

По следам Чернобыля

Белорусские ученые шагнули в загрязненные радионуклидами лес и сделали прорыв в мировой науке.

Мне, очевидцу тех событий, кажется, что Чернобыльская авария протокола едва ли не вчера, настолько все свежо в памяти... Хорошо помнится тот весенний день. Он был ярким, очень теплым, даже жарким, да еще и выходным. Многие выехали на дачи, в деревни, где занимались весенними сельхоз работам и одновременно загорали. Другие устремились на пляжи. Про беду не думал никто. Еще бы! За месяц-два до этого в газетах "Правда" и "Известия" в статьях про Чернобыльскую АЭС писалось, что это надежная и экономичная электростанция, лучшая в мире.

Сообщение об аварии прозвучало глухо и невнятно, будто где-то на дороге столкнулись две автомашины. В вопросах радиации люди тогда были абсолютно несведущи. Это через год все стали настолько грамотны, что большинство могло сдать кандидатский минимум. В СМИ и в выступлениях руководства всячески преуменьшался масштаб постигшей беды. Говорили, ничего страшного не произошло, бичевали паникеров, которые намеревались уезжать из опасной зоны. Через неделю— другую опасность стала осознаваться более выражено. Началась эвакуация 30-км зоны вокруг АЭС.

В то же время в колхозах продолжались полевые работы. В загрязненные районы из юродов направляли трудовые десанты в помощь селу. Я сам в июне 1986 года ездил на

сеноуборку в Ветковский район, где мы работали при уровне радиации в один миллирентген/час.

Обстановка не радовала, но и поддаваться унынию мы не могли. Ученые понимали, что огромная ответственность теперь ложится на них. Им предстояло до тонкостей разобраться в последствиях вырвавшегося из-под контроля атома.

В 1986 году я возглавлял лабораторию Института леса. Тогда он именовался БелНИИЛХ и подчинялся Гослесхозу СССР. Уже на третий день после аварии директор института В.А. Морозов собрал у себя руководителей лабораторий. На повестке дня стоял один вопрос: надо немедленно начинать изучение влияния радиоактивного загрязнения на лес. Следовало срочно организовать экспедицию и выехать в леса вблизи Чернобыля на белорусской территории. Экспедицию должен был возглавить специалист по питанию растений, физиолог или почвовед. Среди присутствующих желающих поехать в экспедицию не нашлось. Правда, и специалистов нужного профиля там практически не было. Заместитель директора В.С. Победов предложил две кандидатуры из числа старших научных сотрудников, кандидатов наук. Согласился возглавить новую работу И.М.Булавик. Он собрал группу помощников-энтузиастов.

Л.Л. Навойчик, В.В. Жуков и другие в начале мая выехали в леса, которые находились в непосредственной близости от станции. Исследования проводили в Хойникском, Брагинском и Наровлянском районах. От горящего реактора долетали и повисали на деревьях нити недогоревшего графита. Но мужественные ученые успешно справились с работой. Они заложили серию пробных площадей, цена которых возрастает с каждым годом. При этом у них не было специального снаряжения. Была обычная хлопчатобумажная спецовка для поездок в лес, так называемая

"энцефалитка", которая защищает тело от укусов клещей.

Вскоре в институте организовали специальную лабораторию по изучению влияния радиации на лес, которую возглавил И.М.Булавик. Лаборатория получила новое оборудование, транспорт, научная работа начала набирать темпы.

Вскоре И.М. Булавик вместе с представителем Гослесхоза СССР И.И.Марадуциным и работником Минлесхоза Украины Н.Н. Калетником в черномыльском бункере составили первый план исследований по черномыльской проблеме и наметили первые шаги по ликвидации ее последствий. Черномыльская авария как никогда ранее высветила роль ученых в патем обществе. В связи с этим вспоминается такой случай. В 1986 году в Гомель приезжало много руководителей разного уровня, среди них был и глава Гослесхоза СССР А.И. Зверки. На встрече в БелНИИЛХе министр сказал: "У нас в Комитете работает зав. отделом химизации лесного хозяйства И.И.Марадуцин. Он может помочь". И действительно Иван Иванович оказался специалистом высокого класса в малоизученной тогда сфере науки. Его помощь была просто неоценимой.

Качественное и количественное улучшение исследований черномыльских проблем произошло в Институте леса после прихода в 1989 году на пост директора Виктора Александровича Ипатьева. Это был ученый мирового уровня, обладавший обширными знаниями, широчайшим кругозором и потрясающей научной интуицией. Он повернул исследования всех лабораторий лицом к черномыльским проблемам, не снимая одновременно и текущих заданий по лесному хозяйству. В.А. Ипатьев стимулировал рост научных кадров. Под его руководством защитили докторские диссертации по вопросам Чернобыля И.М.Булавик, А.М. Дворник, кандидатами стали Н.В. Митин, А.Н. Переволоцкий, Т.А. Жученко, Н.И. Булко и другие.

Институт издал первую в мире монографию по проблеме "Лес и Чернобыль". Затем коллектив авторов под руководством В.А. Ипатьева выпустил цикл монографий на эту же тему. Авторами этих

монографий помимо В.А. Ипатьева и выше упомянутых специалистов по радиологии стали В.К. Поджаров, Г.Г. Гончаренко, Л.Т. Крушев, В.Ф. Багинский, В.Е. Волчков и другие. Институт стал признанным мировым лидером в вопросах радиационного лесоводства.

Это признание пришло не сразу. В институте и на его опытных полигонах в Чернобыльской зоне побывало много специалистов из России, Японии, Англии, США, других стран. Некоторые положения, которые расходились с общепринятой точкой зрения, приходилось отстаивать в острых дискуссиях. Например, новая модель накопления и миграции радионуклидов и в насаждениях, разработанная А.М. Дворником, получила достойную оценку лишь после того, как ее автор привез в представительство МАГАТЭ в Вене полевые журналы и доказал достоверность модели. Таких примеров было немало.

В.А. Ипатьев обосновал теоретическую возможность ускоренного очищения биоценозов, вывел и доказал достоверность соответствующей модели, названной им биологической перегородкой. Многие идеи В.А. Ипатьева намного опередили время. Признанием его заслуг стало избрание академиком НАН Беларуси и Российской академии сельскохозяйственных наук, а также экспертом ООН по лесу от стран Восточной Европы и др.

Было очень много контактов с иностранцами. От них мы ждали поддержки в ликвидации последствий аварии. Действительно поступили некоторые приборы, лекарства и др. Но объем этой помощи был много ниже обещаний и возможностей стран Запада. В большей степени помогали в оздоровлении детей Италия и Германия. Ехать в зону соглашались не все. Большинство отказывалось со ссылкой на условия медицинской страховки.

Теперь самое время сказать о значении леса при оценке распределения радионуклидов по территории. Ранее многие ученые считали, что распространение радионуклидов идет через верхние слои атмосферы. Поэтому леса на этот процесс не влияют. Уже упомянутыми

учеными из Института леса и из Института экспериментальной ботаники — это Б.И. Якушев, В.С. Мартинович, Л.И. Рахтеенко, И.Ф. Моисеенко и другие, — доказали уникальное значение леса как регулятора распространения радионуклидов, которое в значительном количестве происходит в приземном слое. Лес как огромный пылесос принимал на себя большую часть радионуклидов, очищая соседние безлесные пространства. В лесу отсутствует горизонтальная миграция частиц, и он не дает возможности распространяться радионуклидам. Поэтому в лесу "грязнее", чем на прилегающих территориях. Работники, которые постоянно находятся в лесу (лесники, лесорубы и т.п.), получают большую дозу облучения против других односельчан.

На чернобыльскую беду оперативно отреагировало Министерство лесного хозяйства. Была организована служба радиационного контроля, которая не пропускает для употребления "грязные" лесные продукты.

Владимир БАГИНСКИЙ,

член-корреспондент НАН Беларуси,

доктор сельскохозяйственных наук,

профессор

Фото **Анатолия КЛЕЩУКА**

Источник: Родная природа. — 2014. — №

4. — С. 4—6.

